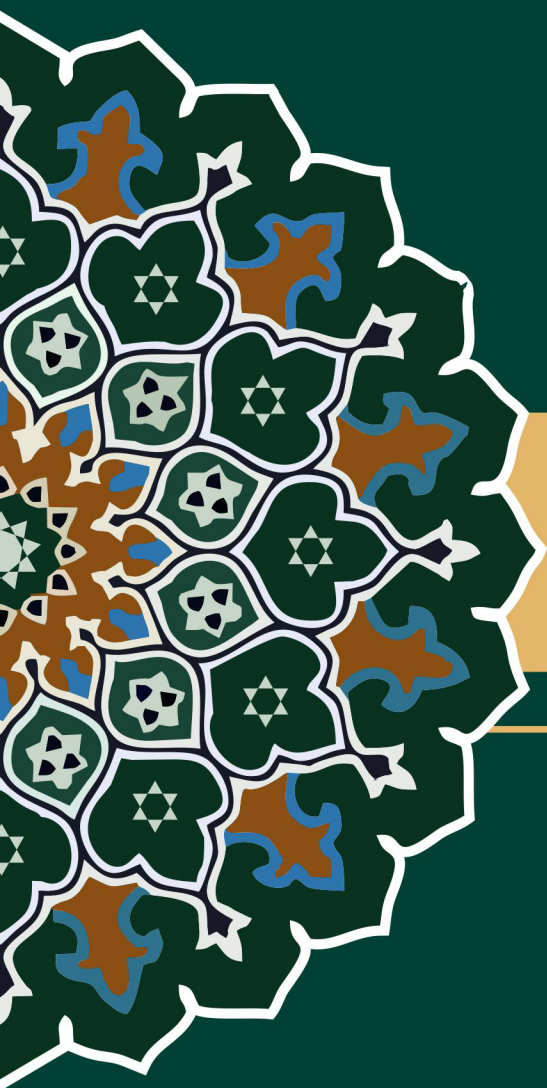

SHARQ MASH'ALI

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
ilmiy-uslubiy, ma'rifiy jurnali

4
2025

Ilmiy-uslubiy,
ma'naviy-ma'rifiy jurnal.
Ta'sischi:
O'zbekiston Respublikasi
Oliy ta'lim fan va innovatsiyalar vazirligi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
1992-yildan chiqa boshlagan
Jurnal O'zbekiston Respublikasi
Toshkent shahar matbuot va axborot
boshqarmasi ro'yxatidan qayta o'tgan
(№ 02-0055 26-sentyabr 2014-yil)

Bosh muharrir:
G. RIXSIYEVA (prof., f.f.n.)

Tahrir hay'ati:

D. SAYFULLAYEV (prof., t.f.d.) (bosh muharrir o'rinbosari)
X. ALIMOVA (prof., f.f.d.) (mas'ul kotib)
A. MANNONOV (prof., f.f.d.)
Q. SODIQOV (prof., f.f.d.)
R. XODJAYEVA (prof., f.f.d.)
SH. SHOMUSAROV (prof., f.f.d.)
Q. OMONOV (prof., f.f.d.)
U. MUHIBOVA (prof., f.f.d.)
D. MUHIDDINOVA (f.f.d.)
X. HAMIDOV (f.f. bo'yicha PhD)
B. ABDUHALIMOV (prof., t.f.d.)
A. XODJAYEV (prof., t.f.d.)
M. IS'HOQOV (prof., t.f.d.)
X. FAYZIYEV (dos., t.f.n.)
D.XODJIMURATOVA (t.f. bo'yicha PhD)
SH. YOVQOCHEV (prof., s.f.d.)
N. ABDULLAYEV (dos., s.f.d.)
A. VAHOBOV (prof., i.f.d.)
R. ABDULLAYEV (prof., i.f.d.)
I. MAVLANOV (prof., i.f.d.)
R. BAHODIROV (prof., fal.f.d.)
E. IZZETOVA (prof., fal.f.d.)
A. SHONAZAROVA (AQSHning Kolumbiya univ. prof.)
G. GLIZON (AQSHning New Mexico univ. prof.)
ONO MASAKI (Yaponiyaning Tsukuba univ. prof.)
LIDJIAN (Koreya Respublikasining Xankuk chet tillar univ. prof.)
V. MESAMED (Isroilning Quddus univ. prof.)
A. GURER (Turkiyaning Anqara univ. prof.)
A. VOROBYEV (Rossiya Fanlar akademiyasi, Sharqshunoslik instituti katta ilmiy xodimi)
G. AVDA (Misr Arab Respublikasining Xelvon univ. prof.)
A. TOHIR (Misr Arab Respublikasining "Al-Hivar" siyosiy tadqiqotlar markazi direktori)
S. KURAYM (f.f. bo'yicha PhD)
H. BAYDEMIR (Turkiyaning Otaturk univ. prof.)

Nashrga tayyorlovchilar:

J. ISMOILOV, A. ZIYODOV
L. HAMDAMZODA,
H. SULAYMONOVA

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy
Attestatsiya Komissiyasi tomonidan
filologiya va tarix yo'nalishi bo'yicha ilmiy
maqolalar chop etiladigan ilmiy nashrlar
ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal original-maket asosida bosildi.
Sharq mash'ali, 2025 yil 4-son.
e-mail: nashriyot@tsuos.uz
web-site: www.tsuos.uz

Muallif fikri tahririyat nuqtayi nazaridan
farqlanishi mumkin.

Bosishga ruxsat etildi: 30.12.2025
Bichimi 84x108 1/16 Shartli 11,5 b.t.
50 nusxada bosildi. Buyurtma №
Toshkent davlat sharqshunoslik
universitetining kichik bosmaxonasi.
Toshkent, Amir Temur ko'chasi, 20-uy.

SHARQ MASH'ALI

ISSN 2010-9709

MUNDARIJA № 4, 2025-yil

Adabiyotshunoslik

Ходжаева Р. Коранические образы и мотивы в макамах великого мыслителя из Хорезма Махмуда аз-Замахшари 3
Ахмедова Ш. Образ песчаного корабля пустыни - верблюда в рассказах Сулеймана Аш-Шати 10
Qosimova G. Yomixon janri rivojida Ueda Akinari merosi 21
Ibragimov B. Elbek ijodini o'rganishdagi noxolis yondashuvlar 30
Azizova N. Zamonaviy turk she'riyatida "Sof she'r"ga xos xususiyatlarning namoyon bo'lishi 39

Tilshunoslik

Alimova X., Sirojiddinova R. Hozirgi dariy tili iqtisodiy terminologiyasida forscha leksik interferensiyalar 48
Azimджанова Д. Исторические аспекты формирования дипломатической лексики персидского языка 53
Askarova A. Linguocultural aspects of repetitions in the epic "Alpomish" 62
Nazrullayeva G. Hind tarjimashunosligida personaj nutqining o'rganilishi 65

Tashqi siyosat

Yovqochev SH., Kadirova G. Outstanding scientists, thinkers and statesmen of central asia 72
Eshankulova A. Yoshlar parlamentini rivojlantirishning milliy va xorijiy tajribalari 82
Eshankulova D. O'zbekiston tashqi siyosatida Islom hamkorlik tashkilotining strategik o'rni va geosiyosiy ahamiyati 90

‘Pokiston Iqtisodiy Muvofiqlashtirish Qo‘mitasi Eron va Afg‘oniston bilan barter savdosini yo‘lga qo‘yishning huquqiy mexanizmini tasdiqladi’.

Keltirilgan misollardagi کارمزد *kârmozd*, کارگزار *kârgozâr*, هزینه *hazina*, وام *wâm* terminlari fors tili lug‘atlarida qayd qilingan: کارمزد *kârmozd* 1) ‘mehnat uchun to‘lov’, 2) ‘gonorar’, 3) ‘kommisiyalar’¹; هزینه *hazina* ‘xarajatlar’²; وام *wâm* ‘qarz’, ‘kredit’³; کارگزار *kârgozâr* ‘vakil’, ‘ishonchli shaxs’, ‘agent’ (*bank*)⁴. Bularning dariy tilida ayni ma‘nolarda ishlatilayotganini ‘Xalqaro bojxona va tijorat terminlari lug‘ati (ingliz-dari-o‘zbek-pushtu)’da berilgani ham tasdiqlaydi. Muallif lug‘atda ayrim terminlarning avvaldan qo‘llanib kelingan variantlarini ham keltiradi: ‘komissiya’ termini uchun حق العمل *haqolamal* – دلالی *dallâli* – کارمزد *kârmozd*⁵; ‘broker’ کارگزار *kârgozâr* – دلال *dallâl* – واسطه *waseta*⁶ kabi.

Xulosa. Eronda Til akademiyasi davlat “til siyosati” darajasida o‘zlashma so‘zlarni nazoratga olish, ularning fors tilidagi muodillarini ichki resurs – so‘z yasash usullari orqali ifodalash chora-tadbirlari asosida ish yuritadi. Demak, yangi tushunchalar uchun o‘zlashmalar emas, tilning ichki imkoniyatlaridan foydalanilmoqda. Afg‘onistondagi sharoit Eron til akademiyasi faoliyati darajasida baholanmasa-da, kuzatishlar dariy tilida ham so‘z yasash imkoniyatidan foydalanib, talabga javob beradigan yangi-yangi so‘zlar hosil qilinayotganini tasdiqlaydi. Biroq Afg‘oniston davlat til siyosatida asosiy e‘tibor pashtu tili nufuzini oshirishga qaratilgan. Bu esa dariy tiliga chet so‘zlarning, ayniqsa, forsha so‘z / terminlarning erkin o‘zlashuvini ta‘minlaydi. Zero, Afg‘oniston va Eron o‘rtasidagi aloqalar, Erondagi afg‘on ziyolilarining adabiy faoliyati, eron davriy va nodavriy nashrlarning Afg‘onistonda keng tarqalgani dariy tiliga o‘z ta‘sirini ko‘rsatadi.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

ДИНАРА АЗИМДЖАНОВА

К.ф.н., доцент, ТГУВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических этапов формирования дипломатической лексики персидского языка в контексте политического и культурного развития Ирана. Автор прослеживает эволюцию дипломатического дискурса от эпохи Ахеменидов до современного периода, выделяя ключевые факторы, повлиявшие на становление и развитие дипломатической терминологии. Особое внимание уделено эпохам династий Каджаров и Пехлеви, когда в Иране происходила институционализация внешнеполитической службы и активное заимствование европейских понятий. Анализируется влияние исламской революции 1979 года на

¹ Персидско-русский словарь: В 2-х т. – М.: Русский язык, 1985.Т.2. – С. 292.

² Ko‘rsatilgan lug‘at. – С. 718.

³ Ko‘rsatilgan lug‘at. – С. 692.

⁴ Ko‘rsatilgan lug‘at. – С. 292.

⁵ Humayun M.N. Xalqaro bojxona va tijorat terminlari lug‘ati (ingliz-dariy-o‘zbek-pushtu). – Termiz: Surxon ilm nashri, 2024. – B. 31.

⁶ Ko‘rsatilgan lug‘at. – B. 48.

обновление дипломатического стиля, появление идеологически окрашенной лексики и формирование специфического исламско-революционного дискурса. В результате исследования выявлены закономерности адаптации традиционной персидско-арабской лексики к современным требованиям международного общения, что позволяет рассматривать дипломатический язык Ирана как динамичную систему, отражающую исторические, культурные и идеологические трансформации общества.

Ключевые слова: дипломатическая лексика, персидский язык, Каджары, Пехлеви, Исламская революция, терминология, лингвистическая эволюция.

Abstract

The article explores the historical stages in the formation of diplomatic vocabulary in the Persian language within the context of Iran's political and cultural development. The author traces the evolution of diplomatic discourse from the Achaemenid era to the present day, highlighting the key factors that influenced the emergence and transformation of diplomatic terminology. Special attention is given to the Qajar and Pahlavi dynasties, during which Iran established its institutional foreign service and actively adopted European concepts. The study also analyzes the impact of the 1979 Islamic Revolution on the renewal of diplomatic style, the emergence of ideologically charged vocabulary, and the formation of a distinct Islamic-revolutionary discourse. As a result, the research identifies the patterns of adaptation of traditional Persian-Arabic lexicon to the modern requirements of international communication, allowing the diplomatic language of Iran to be viewed as a dynamic system reflecting the country's historical, cultural, and ideological transformations.

Keywords: diplomatic vocabulary, Persian language, Qajar, Pahlavi, Islamic Revolution, terminology, linguistic evolution.

Annotatsiya. Maqola fors tilidagi diplomatik leksikaning tarixi davomida shakllanish bosqichlarini Eronning siyosiy va madaniy rivojlanishi kontekstida o'rganishga bag'ishlangan. Muallif diplomatik diskurs evolyutsiyasini Axemenidlar davridan to zamonaviy davrgacha kuzatib boradi, diplomatik terminologiyaning shakllanishi va rivojlanishiga ta'sir qilgan asosiy omillarni ajratadi. Aynan Qojar va Pahlavi sulolalari davriga alohida e'tibor qaratilgan, chunki bu davrda Eronda tashqi siyosiy xizmatning institutsionalizatsiyasi va Yevropa tushunchalarini faol qo'llash kuzatilgan. 1979 yildagi Islom inqilobining diplomatik uslubni yangilash, ideologik mazmunga ega leksikaning paydo bo'lishi va maxsus islom-inqilobiy diskursning shakllanishiga ta'siri tahlil qilinadi. Tadqiqot natijasida an'anaviy fors-arab leksikasini zamonaviy xalqaro munosabatlar talablariga moslashtirish qoidalari aniqlanib, Eronning diplomatik tilini tarixiy, madaniy va ideologik transformatsiyalarni aks ettiruvchi dinamik tizim sifatida ko'rish imkoniyati paydo bo'ladi.

Kalit so'zlar: diplomatik leksika, fors tili, Qojarlar, Pahlavilar, Islom inqilobi, terminologiya, lingvistik evolyutsiya.

ВВЕДЕНИЕ

Иран - одна из древнейших стран мира. Его государственность насчитывает более 2,5 тыс. лет. Соответственно, столь же глубоки истоки возникновения иранской дипломатии.

Древний Иран был могучей державой и во многом предопределял своей политикой и действиями судьбы народов Ближнего и Среднего Востока. Немаловажную роль играли при этом послы, направлявшиеся центральными правителями или их заместителями на местах - сатрапами в другие страны с ответственными миссиями и поручениями, касавшимися, в первую очередь, ключевых для всех вопросов - войны и мира.

Несмотря на многочисленные вторжения извне, которым подвергался Иран на протяжении всей своей долгой истории, он, так или иначе, всегда восстанавливал со временем национальную идентичность, не растворяясь в различных государственных образованиях, в составе которых ему доводилось находиться.

Иранская дипломатия, которая была «главным орудием политики»¹, развивалась и совершенствовалась в горниле тяжелейших испытаний, выпадавших на долю страны, где складывалась собственная дипломатическая традиция, возникали предпосылки для создания в конце XIX в., после учреждения Министерства иностранных дел, собственной дипломатической службы в ее нынешнем понимании.

Прямых документальных свидетельств о том, как строилась и функционировала иранская дипломатия при Ахеменидах, с периода правления которых обычно исчисляется история иранской государственности, до нас не дошло. В то же время достоверно известно, что дипломатия тогда не только существовала, но и играла важную роль во внешней политике древнего Ирана, а также при подготовке войн и подведении их итогов. В ее формировании всегда «принимались во внимание различные географические, политические и экономические факторы».²

Дипломатические акции готовились и осуществлялись, скорее всего, через канцелярии правителей, существовавших на территории Ирана империй и царств и их сатрапов. Правители древнего Ирана, в частности, направляли своих послов за границу, осуществляли через них межгосударственные переговоры, принимали с той же целью иностранных послов у себя, заключали мирные договоры, обозначали и закрепляли границы своих владений, юридически оформляли включение в состав империи новых территорий.

В этих целях использовалась и созданная при Ахеменидах знаменитая царская почта. Послы направлялись, как правило, для выполнения отдельных ответственных поручений, связанных, прежде всего, с проводившейся иранскими царями политикой территориальной экспансии. Переговоры проводились чаще всего по итогам войн, которые вел Иран, особенно в тех случаях, когда в состав империи включались отдельные территории, ранее принадлежавшие странам, против которых велись военные действия. По их итогам заключались мирные договоры.

Словом, дипломатической активности в древнем Иране было много, но как при Ахеменидах, так и при многих других правивших позднее в стране династиях, постоянных иранских посольств за границей, а также иностранных посольств при дворах их правителей, не было.

Отношения между государствами того (и более позднего) времени, не были столь развитыми и многосторонними, чтобы побуждать их правителей к направлению своих постоянных представителей в другие государства, тем более к созданию там постоянных дипломатических представительств.

Ситуация в этом плане кардинально изменится только при правлении династии Каджаров. Послы у Ирана тогда были, но профессиональными дипломатами, тем более в нынешнем понимании, считать их, конечно, трудно. Дипломатами они становились, выполняя поручавшиеся им разовые дипломатические миссии. В остальное же время занимались другими делами.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Возникновение отдельного государственного ведомства, специально занимающегося иностранными делами, относится в Иране ко времени правления **династии Каджаров**, то есть

---

¹ Казим-Заде Фируз. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. М. 2004. С. 7

² Аббас Манучихри (Манучехри). Политическая система Ирана. IRANICA. СПб., 2007. С. 142

к началу XIX века. Это событие имело важное институциональное и лингвистическое значение, поскольку учреждение дипломатического ведомства произошло ещё до того, как в стране сложилась полноценная система министерств. В этом контексте Министерство иностранных дел Ирана (وزارت امور خارجه), сформировавшееся на базе указанного ведомства, воспринимается в национальном историко-политическом дискурсе как первое по времени возникновения и, соответственно, старейшее министерство в структуре государственного управления.

Во времена последнего шаха из династии Пехлеви — Мохаммеда Реза Пехлеви — в иранском общественно-политическом сознании укоренилась точка зрения, согласно которой МИД Ирана является одним из старейших внешнеполитических институтов в мире, едва ли не сразу следующим за британским Форин Офисом. Такая оценка подчеркивает не только историческую глубину иранской дипломатии, но и специфику её лингвистической репрезентации в официальной и деловой письменной коммуникации.

Острая необходимость в наличии внешнеполитического ведомства обозначилась при шахе Фатх Али (прав. 1797–1834), когда внешние связи Ирана стали существенно активизироваться. В этот период в страну начали прибывать иностранные посланники, нередко остававшиеся на длительное время. Административный ответ на данную ситуацию выразился в назначении первого государственного чиновника, официально ответственного за внешнеполитические дела. Им стал Мирза Абольхасан-хан Ширази, возглавивший учреждение, названное «Министерство иностранных государств» (وزارت دول خارجه, *vezārat-e dovval-e xāreje*). В иранской традиции он также упоминается под титулом ایلیچی (*il'ci*) — «посол», что указывает на его активное участие в практической дипломатической деятельности. Его назначение состоялось в 1824 году, когда двор Фатх Али-шаха находился в Исфахане, а не в Тегеране, что также отражает историческую географию формирования первых дипломатических институтов.

Численность сотрудников МИД в период правления каджарских шахов в определённые моменты превышала кадровый состав министерства при Реза-шахе Пехлеви, что указывает на высокую дипломатическую активность Ирана в XIX веке.

Число сотрудников МИД при каджарских шахах было на определенных этапах большим, чем впоследствии при Реза-шахе Пехлеви. Происходило это из-за существовавшего при Каджарах режима капитуляций и, в частности, вследствие большого числа так называемых کار گذار *kārgozār* “каргузаров” и их канцелярий کار گذاری *kārgozāri*, функционировавших практически во всех более или менее крупных городах Ирана, а также при генерал-губернаторах приграничных провинций.

Специфический институт каргузаров возник в Иране в связи с предоставлением иностранным подданным права экстерриториальности и закреплением за их странами консульской юрисдикции на его территории.

Каргузары были чиновниками МИД, ведавшими сношениями с иностранными консулами по всем судебным делам, касавшимся иностранцев и иранских подданных. А вершились такие дела только при участии иностранных консулов.

С лингвистической точки зрения данный период представляет собой переходную фазу в развитии дипломатической лексики персидского языка. Язык официальной дипломатии того времени формировался под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, отражающих специфику взаимодействия между традиционной исламско-персидской культурой и европейской модернизацией. Лексический состав дипломатического дискурса эпохи Каджаров включает в себя устойчивую основу из классической персидской лексики и

значительный пласт арабских заимствований, исторически закреплённых в языке благодаря исламской письменной традиции.

В официальной переписке того времени активно использовались арабские юридико-дипломатические термины, такие как *معاهده* *mo'āhede* “договор”, *سفیر* *safir* “посол”, *صلح* *ṣolḥ* “мир”, *سفارت* *sefārat* “посольство”. Наряду с ними были распространены устойчивые речевые формулы и выражения, например: *معروض می‌دارد* *ma'rūz midārad* “доносится” (в значении «направляется в дар»), *مرقومه شریفه* *marqume-ye sharife* “великое письмо”, *اقدام مقتضی* *eqdām-e moqtazā* “надлежащее действие”. Эти выражения придавали переписке торжественно-официальный стиль и соответствовали нормам вежливости и ритуала, укоренённым в иранской бюрократической традиции.

Особое место занимают пышные титулы и формы обращения, отражающие социальную иерархию и этикет дипломатического общения. Среди них можно отметить выражения типа *اعلیحضرت قدرقدرت* *a'lāḥazrat-e qadrqodrat* “Его Величество Всемогущий”, *وزیر جلیل‌القدر* *vazir-e jalilolqadr* “высокочтимый министр”, *مفتخر به ملازمت* *moftakhar be molāzemat* “имеющий честь служить”.

Начиная с конца XIX века, под влиянием интенсивных контактов с западными странами (в первую очередь Россией, Великобританией и Францией), в дипломатический язык начинают проникать заимствования европейского происхождения, отражающие новые реалии международных отношений и появления терминологии международного права. Примерами таких заимствований являются: *کنسول* *konsul* “консул”, *دیپلماتی* *diplomāsi* “дипломатия”, *پروتکل* *protokol* “протокол”. Эти лексемы постепенно интегрировались в официальный стиль, свидетельствуя о переходе к модернизированной модели дипломатической коммуникации, в которой европейские образцы заняли важное место.

Таким образом, дипломатическая лексика Ирана в эпоху династии Каджаров отражает сложный процесс адаптации традиционного исламско-персидского лингвистического наследия к требованиям и формам, порожденным международной политикой и западными моделями дипломатии. Этот период представляет значительный интерес как с точки зрения историко-лингвистического анализа, так и в рамках исследования эволюции административной терминологии иранского языка.

На фоне острых внутривнутриполитических трансформаций, охвативших Иран в первой половине 1920-х гг., полковнику иранской казачьей дивизии Реза-хану удалось низложить династию Каджаров и впоследствии занять шахский престол. Новая власть активно инициировала институциональные реформы, в первую очередь затронувшие Министерство иностранных дел, структура и лексико-административная система которого не обеспечивали эффективного ведения внешней политики в условиях изменившейся геополитической и внутренней ситуации.

Становление внешнеполитического ведомства эпохи **Пехлеви** сопровождалось глубокой реорганизацией. Уже в 1928 году был отменён режим капитуляций — важнейший юридический акт, символизирующий отказ от неравноправных соглашений с иностранными державами. Это событие положило начало системной трансформации правовой и административной терминологии, выразившейся, в частности, в институционализации новых понятий и должностей. Ярким примером является термин *کارگزار* (*kārgozār*) — лексема, обозначающий чиновника, курирующего переписку и взаимодействие с иностранными консульствами по вопросам юрисдикции в отношении иностранных граждан. Возникновение, закрепление, а впоследствии ее переосмысление в официальном

лексиконе отражает социолингвистическую специфику формирования дипломатической лексики языка.

В дипломатической терминологии того времени четко закрепились обозначения типов зарубежных представительств:

سفارت *sefārat* “посольство”, происходящее от арабского корня ر-ف-س, семантически связанного с идеями посредничества и сообщения;

سرکنسولگری *sarkonsulgari* “генеральное консульство”, где префикс سر- *sar-* указывает на старшинство;

کنسولگری *konsulgari* “консульство”, европейское заимствование, морфологически адаптированное к персидской модели с использованием суффикса -گری *-garī*, характерного для обозначения сфер деятельности и учреждений;

نایبکنسولگری *nāyeb-konsulgari* “вице-консульство”, где نایب *nāyeb* функционирует как маркер иерархического подчинения.

Такая классификация отражает характерное для дипломатического языка Ирана сочетание автохтонной лексики с заимствованной терминологией, что придаёт дипломатическому регистру лексическую гибкость при сохранении функциональной точности.

Во второй половине XX века, особенно после Второй мировой войны, в условиях растущей международной активности Ирана и расширения внешнеполитических связей, структура МИД была модернизирована. В большинстве стран открывались посольства (سفارتخانهها), в стратегически важных городах — генеральные консульства, а при ключевых международных организациях نمایندگی‌های دائمی ایران *netāyandegi-hā-ye dāyemi-ye irān* “постоянные представительства Ирана”.

Кульминацией институционализации дипломатической службы стало принятие в 1973 году парламентом Ирана официального нормативного акта — مقررات تشکیلاتی، استخدامی، مالی و مقرررات تشکیلاتی، استخدامی، مالی و انضباطی *moqarrarāt-e taškīlāti, estexdāmi, māli va enzebāti* “Положения о структуре, приёме на работу, финансовых и дисциплинарных аспектах”, нередко обозначаемого как «Устав МИД».

Языковая политика этого периода демонстрирует постепенный переход от традиционного восточного дипломатического стиля, характерного для эпохи Каджаров, к западнообразному официально-деловому регистру. В дипломатических документах уменьшается количество архаичных выражений, поэтических метафор и религиозных цитат. На смену витиеватым формулировкам приходят стандартизированные конструкции и выражения, унифицированные в соответствии с международными нормами:

با تقدیم احترامات فائقه *bā taqdim-e ehterāmāt-e fāyeqe* “С выражением глубочайшего уважения”;

با تجدید احترام *bā tajdid-e ehterām* “С повторением уважения”;

اینجانب مایل به ابراز ... می‌باشم *injāneb māyel be ebrāz-e ... mibāšam* “настоящим имею честь выразить...”;

احترامات فائقه و تمنیات صمیمانه را بپذیرید *ehterāmāt-e fāyeqe va tamanniyāt-e samīmāne rā bezirid* “примите искренние пожелания с глубочайшим уважением”.

Адресация становится более функциональной:

به وزیر امور خارجه دولت فرانسه *be vazir-e omur-e xāreje-ye dowlāt-e farānse* “Министру иностранных дел Франции”;

به سفیر کبیر ایالات متحده آمریکا در تهران *be safir-e kabir-e eyālāt-e mottahede-ye āmrīkā dar tehrān* “Послу США в Тегеране”;

جناب آقای دکتر ...، معاون وزارت امور خارجه *jenāb-e āqā-ye doktor ..., moāven-e vezārat-e omur-e xāreje* “Господин доктор ..., заместитель министра иностранных дел”.

Лексический корпус периода Реза-шаха активно пополняется заимствованиями, преимущественно из французского и английского языков, что отражает влияние западной дипломатической практики. В язык входят такие термины, как: *دیپلماسی diplomāsi* “дипломатия”, *دپلمات diplomāt* “дипломат”, *کنوانسیون konvansiyun* “конвенция”, *پروتکل protokol* “протокол”, *دکترین doktrin* “доктрина”, *سیستم sistem* “система”, *پروپاگاندا propāgāndā* “пропаганда”, *پاسپورت pāspurt* “паспорт”, *ویزا vizā* “виза”, *کمیسیون komisiyon* “комиссия” и др.

Параллельно с этим в дипломатических текстах усиливается юридическая составляющая, что обусловлено заключением многочисленных международных соглашений и реформированием национального законодательства. В лексику входят устойчивые юридические термины и клише: *قرارداد qarārdād* “договор, соглашение”, *ماده māde* “статья (документа”,

مفاد *mofād* “положения”, *لازم الاجرا lazem-ol-ejra* “подлежащий исполнению”,

فسخ *laqv* “аннулирование”, *امضا و تصویب emzā va tasvīb* “подписание и ратификация”, *فسخ faxh* “расторжение”, *تعهدات متقابل ta'ahhodāt-e motaqābel* “взаимные обязательства”, *به موجب be mowjeb-e in mo'āhede...* “в соответствии с настоящим договором...”.

Пример:

به موجب مفاد ماده ۴ این معاهده، طرفین متعهد می‌گردند که در صورت بروز اختلاف، موضوع را از طریق مذاکره حل و فصل نمایند <https://nezamat.ir/post>

be mowjeb-e mofād-e māde-ye 4-e in mo'āhede, tarafeyn mota'ahed migardand ke dar surat-e borūz-e ekhtelāf, mowzū' rā az tarīq-e mozākere ḥall-o-faṣl nemāyand

“Согласно положениям статьи 4 настоящего договора, стороны обязуются урегулировать возможные разногласия путём переговоров”.

Таким образом, дипломатический дискурс периода Пехлеви представляет собой уникальное лингвистическое явление, объединяющее стремление к обновлению, чёткую организацию и влияние европейских образцов дипломатического языка

После свершения Исламской революции в 1979 году, на этапе перехода от шахской власти к исламскому правлению Министерство иностранных дел Ирана и его граничные учреждения не прекращали своей работы и продолжали функционировать в ранее сложившемся рабочем режиме, приспособившись по ходу дела к происходившим в стране кардинальным изменениям. На смену старым кадрам приходили новые, еще не имевшие опыта дипломатической работы и зачастую не знавшие иностранных языков, но должным образом проявившие себя в антишахской борьбе и являвшиеся убежденными сторонниками утверждавшейся в стране концепции исламского правления. Министерство стали возглавлять ставленники новой власти, выражавшие взгляды и интересы той ее части, которой были доверены на тот момент государственные дела.

Дипломатическая лексика персидского языка после Исламской революции 1979 года претерпела значительные изменения, отразившие идеологические, политические и культурные трансформации в Иране.

После революции дипломатическая речь стала активно использовать идеологически окрашенные выражения, идеологические метафоры и ярлыки, отражающие исламскую и революционную риторику, например: *شیطان بزرگ šaytān-e bozorg* “Великий сатана”

(обозначает США); دشمنان قسم‌خورده انقلاب *došmanān-e qasam-xorde-ye enqelāb* “Заклятые враги революции” (часто употребляется в адрес Запада, Израиля, оппозиции); جبهه كفر و نفاق *jebhe-ye kofr o nefāq* “Фронт неверия и лицемерия” (религиозно-политический термин для обозначения врагов исламского строя.); استکبار جهانی *estekbār-e jahāni* “мировое высокомерие” (обычно обозначает США), مستضعفین *mostaz'afīn* “угнетённые” (в противовес “угнетателям”), صدور انقلاب *sodur-e enqelāb* “экспорт революции”; نظام سلطه *nezām-e solte* “система господства” (намек на мировую систему эксплуатации и империализма);

В дипломатических документах подчёркивается приверженность исламским ценностям и уникальной политической системе страны. Часто встречаются выражения, такие как: در سایه رهنمودهای مقام معظم رهبری *dar sāye -ye rahnamud-hā-ye maqām-e mo'azzam-e rahbari* “Под руководством верховного Лидера”; با الهام از تعالیم اسلامی و آموزه‌های انقلاب *bā elhām az ta'ālim-e eslāmi va āmuzesh-hā-ye enqelāb* “Вдохновляясь исламскими учениями и наставлениями революции”; «نظام مقدس جمهوری اسلامی» *nezām-e moqaddas-e jomhuri-ye eslāmi* “священная система Исламской Республики”, ولایت فقیه *velāyat-e faqih* “верховенство исламского юриста”; صدور انقلاب اسلامی *sodur-e enqelāb-e eslāmi* “экспорт исламской революции”; امت اسلامی *ommāt-e eslāmi* “Исламская община” (подчеркивает единство всех мусульман перед лицом внешних угроз); بصیرت انقلابی *basirat-e enqelābi* “Революционная пронизательность” (способность распознавать врагов революции); جهاد تبیین *jihad-e tabyīn* “джихад разъяснения” (идеологический термин, активно используемый с 2021 года; означает обязанность разъяснять народу «истинный путь» Исламской Республики и разоблачать врагов). Кроме того в дипломатической лексике появляются оценочные и маркированные выражения: حمایت از مظلومین *hemāyat az mazlumīn* “поддержка угнетённых” (часто используется для оправдания вмешательства или поддержки движения сопротивления в других странах); صهیونیسم بین‌الملل *sionism-e beynolmelal* “международный сионизм”; فرهنگ مقاومت *farhang-e moqāvemāt* “культура сопротивления” (идея стоять против Запада, санкций и внешнего давления); نفوذ دشمن *nofuz-e došman* “проникновение врага” (Обвинения в адрес иностранных агентов или организаций, которые якобы пытаются подорвать основы Исламской Республики).

Появились новые дипломатические термины, связанные с санкциями, ядерной программой и политикой сопротивления: مقاومت *moqāvemāt* “сопротивление”, تحریم *tahrim* “санкции”, برنامه جامع اقدام مشترک - برجام *bar-nāme-ye jāme'-e eqdām-e moštarak* “всеобъемлющий план действий”, مذاکره *mozākere* “переговоры”, اعتمادسازی *e'temādsazi* “укрепление доверия”, حقوق هسته‌ای *hoquq-e haste-yi* “ядерные права”, широко используются аббревиатуры, обозначающие различные международные организации и программы.

В первые годы после Исламской революции все официальные документы министерства и посольств, как и верительные и отзывные грамоты иранских послов, начинаются с тех пор именем Бога. Также претерпела существенные изменения практика оформления вербальных нот, но по прошествии ряда лет ноты вновь приобрели общепринятый вид¹.

Вместе с тем, в языке имеет место продолжение традиционной вежливости и формализма, часто используются политические эвфемизмы, сохраняется стремление к

¹ Островенко Е.Д. Дипломатические службы Ирана и Афганистана. М., «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ», 2018, стр 88.

метафоричности и обходительности (например, чрезмерное употребление выражений в духе *باکمال احترام* *bā kamāl-e ehterām* “с величайшим уважением”, *افتخار داریم که* *eftexār mikotim ke* “мы гордимся тем, что...”).

Таким образом, язык дипломатии после Исламской революции отстаивает идеалы Исламской Республики; отражает сопротивление глобальному Западу; включает исламские и революционные символы и метафоры, но при этом остается формально-вежливым и риторически богатым, сохраняя наследие классического персидского дипломатического стиля .

ВЫВОДЫ

Таким образом, дипломатическая лексика персидского языка прошла длительный путь развития — от ритуально-официального языка древних держав до современного политизированного и идеологически окрашенного дипломатического дискурса. Каждый исторический этап — от Ахеменидов до Исламской Республики — вносил свой вклад в формирование лексической системы, отражая политические, культурные и социальные изменения в стране. Эпохи Каджаров и Пехлеви стали ключевыми для институционализации дипломатической службы и обновления языка под влиянием европейских моделей, тогда как после революции 1979 года дипломатическая речь приобрела выраженный исламско-идеологический характер. В целом, дипломатический язык Ирана представляет собой динамичную систему, сочетающую традиции классического персидского стиля и современные нормы международного общения.

Литература

1. Гладкова Е.Л. Пути развития общественно- политической лексики современного персидского языка: монография: М. МГИМО- университет, 2013.- 213 с.
2. Еремина К.Н. к проблеме языковых контактов. (Европеизмы в современном персидском языке)- М:Наука, 1980.- 77с.
3. Казим-Заде Фируз. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии.М.2004. -187 с.
4. Манучихри Аббас (Манучехри). Политическая система Ирана. IRANICA. СПб., 2007. – 240 с.
5. Мирайпова Г.У. Развитие лексики современного персидского языка в период после исламской революции 1979 года. Диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. Ташкент, 1994.- 165 с.
6. Гладкова Е.Л. Новые термины в общественно-политической лексике современного персидского языка: <https://mgimo.ru> (дата посещения сайта 10.12.2025).
7. Островенко Е.Д. Русско-персидский словарь дипломатической лексики. «МГИМО_ Университет», 2013- 502 с.

